

КУЛЬТУРА

Павел Леонов в Московском музее современного искусства
Пушкина позвали в цирк

Павел Леонов. «Любовь в лесу». 2004

Сергей Сафонов

Газетную площадь, отведенную под заметку о выставке, устроенной в филиале ММСИ стараниями Ольги Дьяконицыной и других сотрудников столичного Музея наивного искусства по случаю 85-летия знаменитого художника-примитивиста, можно легко исчерпать описаниями картин Павла Леонова. Вот, допустим, картина «Русские путешественники в Африке в ночное время спасают жителей от волков», написанная в 1969-м. Бог ведает, как именно пришла автору мысль изобразить на фоне темных и совсем не африканских деревьев три несомые птицами над землей «этажерки». Сидя на них, воины из далекой и загадочной России приближаются к земле и обстреливают зеленоватых хищников, частично уже лежащих лапами вверх на берегу темной реки. Или вот еще воспроизведен в каталоге опус примерно того же времени: бурное море, три утлые лодочки борются со стихией у берегов неведомого континента в окружении виднеющихся сквозь воду рыб и диковинных морских животных. Эта картина называется короче: просто «Русские путешественники».

К тому времени, когда Леонов увлекся чужими, наполовину вымышленными, путешествиями, а также искусством живописи, ему исполнилось сорок, а за спиной у него была жизнь, сама по себе достойная стать сюжетом саги, романа или другого беллетристического произведения. Он появился на свет в Орловской губернии, тру-

дился, окончив семь классов сельской школы, на посту библиотекаря и пионервожатого, потом перебрался в Орел. С должности разнорабочего Леонов в 1937-м был не просто уволен за опоздание — попал в тюрьму. Еще через три года обнаружился на Украине, а в 1941 году за хулиганство угодил в колонию грузинского города Потти. Потом воевал, дошел до Венгрии, к мирному труду вернулся уже на шахте в Ростовской области. В 1946-м за самовольный уход с работы Леонов был осужден на семь лет, однако вскоре амнистирован; сменил несколько строительных специальностей. К моменту, когда его потянуло к кистям и краскам, он работал в отдаленном леспромпхозе в Кемеровской области.

В 1960-м Леонов стал воспитателем ЗНУИ (Заочного народного университета искусств) — была такая организация в советское время, куда самостоятельные творцы из разных уголков СССР могли обращаться за профессиональными консультациями. Чтобы стало понятно, насколько продуктивны были такие обращения, стоит напомнить, что на посту консультантов в ЗНУИ трудились, как правило, те художники, что в силу своего ответственного отношения к творчеству не пытались получить подряд на какой-нибудь опус вроде «Ленина с детьми». Чаще всего это были серьезные и добросовестные живописцы и графики, слывшие к тому же неконформистами. Так, для Леонова главным «другом по переписке» стал тогда Михаил Рогинский.

После нескольких месяцев учебы след Леонова потерялся. Через восемь лет он снова объявился в ЗНУИ (к тому времени это был уже штукатур из Владимирской области); в 1970-м впервые участвовал в выставке. Еще пять лет понадобилось для того, чтобы Леонов осел, наконец, в деревне Меховицы в Ивановской области — купил дом, обзавелся семьей. Тамто на рубеже 1990-х художника-самородка обнаружили московские собиратели примитива.

Картины Леонова 1990-х годов не менее удивительны, чем то, что он изображал в 1960-е, и это при том, что некоторые названия звучат вполне по-советски: «Спорт за селом», «Уборка урожая», «Автопортрет. Леонов П.П. с женой Зиной идут в лес на массовое гулянье». Но вдруг в этом же ряду оказывается холст «Автопортрет. Леонов П.П. с женой Зиной идут встречать Сеньку Разина» или «пробивает» давняя африканская романтика: «Автопортрет. Леонов на африканском континенте» (обе картины — 1995). Или обнаруживаются совсем уж фантазийные сюжеты, написанные с той же уверенностью в реальности изображаемых событий: Есенин читает стихи крестьянам, Пушкин приглашен в цирк (в другом варианте — на танец, причем одновременно пятью девушками), Алексей Турчин (один из нынешних собирателей леоновской живописи) прибыл на остров Врангеля... На свою первую персональную выставку в Москве Павел Леонов не приехал. Остался дома: работы много.